

УДК 82(091)

**ПУТЬ А.Н. ОСТРОВСКОГО К СОТРУДНИЧЕСТВУ
С ЖУРНАЛОМ «СОВРЕМЕННОК»***А.А. Ханалов***Аннотация**

В статье рассматривается процесс постепенного сближения А.Н. Островского с сотрудниками журнала «Современник», отношения с которым обогатили дружеские связи Островского и оказали влияние на творческую судьбу драматурга.

Ключевые слова: журнал «Современник», драматургия, творчество, литература, критические заметки.

В феврале 1856 г. Островский стал постоянным сотрудником журнала «Современник». Переходу драматурга в журнал Н.А. Некрасова и И.И. Панаева способствовали и взаимный интерес Островского и редакции, возникший ещё в начале 50-х годов после выхода комедии «Свои люди – сочтёмся!», и приятельские отношения Островского со многими сотрудниками журнала. Со временем появилась традиция открывать новый год публикацией очередного произведения драматурга.

С самого начала 50-х годов, когда Островский был членом «молодой редакции» «Москвитянина», на страницах «Современника» стали появляться упоминания о драматурге, его новых произведениях, его сотрудничестве с другими периодическими изданиями. Однако отношения Островского с редакцией «Современника» складывались непросто, что объяснялось, в первую очередь, непосредственной близостью драматурга к редакциям журналов «Москвитянин» и «Русская беседа», в которых печатались статьи авторов, занимавших славянофильские позиции, и с которыми радикально настроенный «Современник» в те годы постоянно полемизировал.

В журнале регулярно появлялись заметки, статьи, проникнутые иронией по отношению к этим изданиям. Журнальный обозреватель «Современника» 1850 г. А.В. Дружинин в своих ежемесячных «Письмах иногороднего подписчика...» регулярно останавливал своё внимание на свежих номерах «Москвитянина» [1, с. 33]. Так, например, в «Письмах в редакцию “Современника” о русской журналистике» критик, разбирая многочисленные опечатки и неточности на страницах «Отечественных записок» и «Москвитянина», советует М.П. Погодину «прибавить к своему журналу особенный отдел, под названием: “Поправки ошибок”, сделанных в предыдущих номерах», подчёркивая, что «объём журнала оттого значительно увеличится, и подписчики будут знать, чему верить, а чему не верить» [2, с. 79]. Дружинин выступал против споров,

весьма иронично высказывался о натуральной школе, призывал отказаться от «сатирического элемента» в литературе, от изображения «современной жизни». Анализируя первые пьесы Островского, Дружинин смог оценить их поэтические стороны, живописный язык и яркие образы. Исследуя фабулу, особенности конфликта, критик неоднократно указывал на благотворность освоения национального колорита в драматическом произведении. В Островском он видел писателя самобытного, ни на кого не похожего, обладающего своим «совершенно русским» художественным складом.

Однако взгляды Дружинина на общественную и литературную жизнь нельзя отождествлять с общим направлением «Современника» тех лет, о чём свидетельствуют материалы, появившиеся на страницах журнала. Панаев писал: «Смешивать иногороднего подписчика с редакцией “Современника” совершенно несправедливо... Она предоставила ему полную свободу в своём журнале, как вежливый хозяин предоставляет в своём доме гостю свободу, и считала неуместным прерывать его своими примечаниями и оговорками...» [3, с. 52]. Тем не менее «Письма иногороднего подписчика» сыграли особую роль в формировании взглядов читателей как на литературу в целом, так и на современных им русских писателей. Практически в каждой статье содержались развёрнутые рассуждения о сущности искусства и его специфике, о задачах истории литературы и литературной критики. В этом плане критические статьи Дружинина напоминали манеру Белинского, который «тоже практиковал в своих статьях разного рода теоретические и историко-литературные пассажи» [4, с. 131].

Все отзывы «Современника» о произведениях Островского до 1856 г. содержали в себе мысль о том, что творчество драматурга необходимо рассматривать исключительно с точки зрения верности обличительному направлению. Такое восприятие возникло сразу с выходом его первой пьесы «Банкрут», которая, по словам Некрасова, была «очень хороша» и заслуживала особого внимания публики и критики [5]. Отзыв «Современника» о новом произведении драматурга остался единственным откликом 1850 г. на «Свои люди – сочтёмся!». В последующих пьесах обличительный элемент был выражен не так ярко, к тому же, по мнению критиков журнала, они уступали первому произведению в художественном и идейном отношении. С особой осторожностью отозвался о комедии «Утро молодого человека» Дружинин, утверждая, что новая комедия основана «на идее старой и избитой», в то же время замечая в ней много «простодушной бойкости и наблюдательности, целый ряд оживлённых, приятных и легко читающихся сцен» [6, с. 95]. Панаев считал, что сцены комедии сравнительно с первой «покажутся чем-то очень плохим и бедным» [7]. «Заметки и размышления» Панаева – остроумные фельетоны, ежемесячно публиковавшиеся в журнале на протяжении десяти лет (1851–1861 гг.) – содержат немало интересных наблюдений над ранними произведениями Островского. В своих статьях и фельетонах Панаев стремился в какой-то мере нейтрализовать выступления Дружинина; все выступления Панаева-публициста были пронизаны любовью к русской литературе, тревогой за её будущее. Именно поэтому впоследствии, с приходом Островского в журнал «Современник», он особенно доброжелательно приветствовал появление новых сочинений драматурга, ставя их в один ряд с произведениями

Л.Н. Толстого, А.Ф. Писемского, видя в них развитие основ реалистического искусства.

В самом начале 50-х годов XIX века, в период наиболее острых разногласий между западниками и «молодой редакцией» «Москвитянина», с Островским познакомился и И.С. Тургенев. Их первая встреча выявила наличие общих взглядов и положила начало добрым отношениям, в которых, однако, ощущалось некоторое взаимное соперничество, поскольку в этот же период Тургенев пытался реализовать свои творческие силы и в драматургии. Наиболее ярким выступлением Тургенева, посвящённым творчеству Островского, стала напечатанная в «Современнике» за 1852 г. статья «Несколько слов о новой комедии г. Островского “Бедная невеста”», содержащая упрёки в чрезмерном психологизме. Однако уже через несколько лет, осознав значимость его произведений для литературы и театра, и Тургенев, и другие сотрудники журнала изменили своё отношение к Островскому: к концу 50-х годов он стал для них передовым писателем, отражающим жизнь купеческого сословия так, как того требовала эпоха.

Тургенев достаточно быстро сошёлся и с актёрами московской драматической труппы, близкими Островскому (Провом Садовским и некоторыми другими). По просьбе драматурга Тургенев поспособствовал в определении своего друга И.Ф. Горбунова в Александринский театр, в котором 17 февраля 1856 г. и состоялся дебют актёра. Тургенев, приезжая в Москву, всегда бывал у Островского дома, писал ему, а в 1855 г. взял на себя роль посредника в переговорах между ним и редакцией «Современника». Так, в письме от 10 февраля 1855 г. из Петербурга он сообщал: «Теперь же, по поручению редакторов “Современника”, обращаюсь к Вам с вопросом: не хотите ли Вы поместить Вашу последнюю комедию у них в журнале – они примут её с радостью и предлагают Вам за неё 250 руб. серебр. Если Вы согласитесь, то можете выслать её на моё имя – и поскорее – потому что они хотели бы поместить её в мартовской книге» [8, с. 13].

Каждый месяц, после выхода очередного номера журнала, редакция «Современника» собиралась в полном составе для обсуждения новых планов, решения спорных вопросов или просто для знакомства с новыми авторами. В январе 1854 г. Островский впервые присутствовал на одном из таких обедов, организованном редакцией для того, чтобы познакомить драматурга с петербургской интеллигенцией. На встрече был и Н.Г. Чернышевский, который в майском номере журнала откликнулся статьёй на комедию «Бедность не порок». В ней критик не нашёл никаких достоинств: «Скажем только: новая комедия г. Островского слаба до невозможности» [9, с. 36]. Веря в талант Островского, Чернышевский призывал драматурга быть к себе строже и требовательнее.

Одним из инициаторов принятия Островского в штат «Современника» стал Некрасов, которому были близки и дороги живые и мастерски очерченные лица, от которых «веет русским духом», «верность языка», присущая, по мнению поэта, Островскому в большей степени, чем кому-либо из современных писателей. Вместе с тем Некрасов считал, что Островский «сам сдерживает себя, подчиняясь заранее принятой схеме и с нею подступая к изображению действительности» [10, с. 59]. Критик уже тогда понимал, что Островский, как ни один другой писатель, в своих произведениях «добивается исключительной глубины

и всесторонности раскрытия человеческого характера и одновременно достигает изображения всей полноты драматических возможностей жизни» [11, с. 8].

14 февраля 1856 г. в редакции «Современника» состоялся «генеральный» обед в честь Островского, ознаменовавший начало серьёзных отношений «бесспорно первого драматического писателя» и первого русского журнала. Уже через год, в мартовской книжке журнала за 1857 г., было помещено сообщение, подтверждавшее переход драматурга в ряды сотрудников «Современника». Было опубликовано «невиданное доселе в практике русского журнального дела» [12, с. 43] так называемое «Обязательное соглашение», в соответствии с которым писатели добровольно обязывались в течение четырёх лет помещать свои произведения только в журнале «Современник». Этот договор был нарушен всеми, кроме далёкого от радикальных настроений Островского, которому были близки многие демократические идеи журнала.

Сотрудники «Современника» по-разному оценивали творчество драматурга, однако при всём различии в понимании задач, стоящих перед литературой, и Чернышевский, и Некрасов, и Панаев, рассматривая творчество Островского начала 50-х годов, исходили прежде всего из своих представлений о назначении искусства; критика должна была, по их мнению, помочь ему найти свой путь в литературе. До прихода Островского в журнал редакция была уверена в том, что драматург является сторонником теории «чистого искусства»: «это также песня старая и весьма известная» [13, с. 21]. Однако к середине 50-х годов изначально сдержанное и настороженное отношение к пьесам Островского «москвитянинского» периода изменилось, сотрудники «Современника» признали в Островском сторонника демократических настроений. Здравый смысл и чувство действительности, всегда присущие Островскому, помогли ему по достоинству оценить новых коллег. Петербургские друзья часто бывали у него в Москве, их переписка была полна взаимного интереса к творческим планам, содержала известия о литературных новинках, искренние пожелания добра.

Несмотря на то что сближение с редакцией «Современника» для Островского не было гладким (в письме к Н.И. Шаповалову находим: «Не такой у меня характер, чтобы мне легко оставлять старых знакомых и заводить новых» [14, с. 91]), знакомство и последующее сотрудничество с журналом заметно обогатило дружеские связи Островского и стало важным этапом в творческой судьбе драматурга.

Summary

A.A. Khapalov. A.N. Ostrovsky's Road to Cooperation with the "Sovremennik" Magazine.

The paper studies mutual step-by-step rapprochement of Ostrovsky and the "Sovremennik" editorial board. Later their cooperation expanded Ostrovsky's circle of contacts and influenced the playwright's creative activity.

Key words: "Sovremennik" magazine, drama, creative activity, literature, critical notes.

Литература

1. А.Н. Островский. Материалы и исследования: Сб. науч. тр. – Шуя: Весть, 2006. – 334 с.

2. Письма иногороднего подписчика в редакцию «Современника» о русской журналистике // Современник. – 1850. – Т. 20, № 3. – С. 73–100.
3. Заметки Нового Поэта о русской журналистике // Современник. – 1851. – Т. 27, № 5. – С. 46–66.
4. *Тихомиров В.В.* Русская литературная критика середины XIX века: теория, история, методология. – Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2010. – 376 с.
5. Всего понемногу // Современник. – 1850. – Т. 19, № 2. – С. 102.
6. Письма иногороднего подписчика в редакцию «Современника» о русской журналистике // Современник. – 1851. – Т. 25, № 1. – С. 82–106.
7. Разные известия // Современник. – 1850. – Т. 24, № 12. – С. 256–257.
8. *Тургенев И.С.* Полн. собр. соч.: в 30 т. Письма: в 18 т. – М.: Наука, 1987. – Т. 3. – 704 с.
9. «Бедность не порок». Комедия А. Островского. Москва. 1854 // Современник. – 1854. – Т. 45, № 6. – С. 1–48.
10. *Розанова Л.А.* А.Н. Островский. Биография писателя. – М.; Л.: Просвещение, 1965. – 139 с.
11. *Лебедев Ю.В.* О национальном своеобразии драматургии Островского // Мир А.Н. Островского. Национальный характер и русская культурная традиция в творчестве А.Н. Островского: Материалы науч.-практ. конф.: в 2 ч. – Кострома, 1998. – Ч. 1. – С. 14–20.
12. *Демченко А.А.* А.Н. Островский в условиях «обязательного соглашения» // А.Н. Островский. Материалы и исследования: Сб. науч. тр. – Шуя: Весть, 2010. – С. 43–55.
13. Комета, учёно-литературный альманах, изданный Николаем Щепкиным // Современник. – 1851. – Т. 27, № 5. – С. 1–32.
14. *Островский А.Н.* Полн. собр. соч.: в 12 т. – М.: Искусство, 1979. – Т. 11. – 784 с.

Поступила в редакцию
28.01.12

Хапалов Антон Алексеевич – аспирант кафедры культурологии и литературы Шуйского государственного педагогического университета.
E-mail: khapalov@mail.ru